

(1) Порой мне с удивительной ясностью вспоминаются вечера моего раннего детства. (2) Наша большая даже по тем временам семья — двое детей, мама, бабушка, тетя, ее дочь и кто-то еще — жила на паёк отца и на его более чем скромную командирскую зарплату в тесном домике на Покровской горе, где ни у кого не было своей комнаты и никто, кроме меня, не спал в одиночестве. (3) При домишке был огород, которым занимались все, потому что речь шла о хлебе насущном. (4) И я знаю, как горят ладони, обожжённые свежевыполотой травой, с того трепетного возраста, которому уступают места в метро даже мужчины.

(5) Так вот, о вечерах. (6) Осенних или зимних, с бесконечными сумерками и желтым кругом керосиновой лампы. (7) Отец сапожничает, столярничает или слесарничает, восстанавливая и латая. (8) Мать и тетя тоже латают, штопают или перешивают. (9) Бабушка, как правило, тихо поскрипывает ручной мельницей, размалывая льняной или конопляный жмых, который добавляют в кулеш, оладьи или лепёшки, потому что хлеба не хватает. (10) Сёстры — Галя и Оля — попеременно читают вслух. (11) А я играю тут же, стараясь не шуметь. (12) Это обычный вечерний отдых. (13) И никто из нас и не подозревает, что можно развалиться в кресле, вытянув ноги, и, ничем не утруждая ни единую клеточку собственного мозга, часами глядеть в полированный ящик на чужую жизнь, будто в замочную скважину. (14) Для всех нас искусство — не только в процессе производства, но и в процессе потребления — серьёзный, исстари особо уважаемый труд. (15) И мы ещё не представляем, что литературу можно воспринимать глазами, зевая, закусывая, выпивая, болтая с соседкой. (16) Мы ещё с благоговением воспринимаем СЛОВО. (17) Для нас еще не существует понятия «отдых» в смысле абсолютного безделья. (18) И человек, который не трудится, заведомо воспринимается с отрицательным знаком, если он здоров и психически полноценен.

(19) В «Толковом словаре» Даля нет существительного «отдых», есть лишь глагол «отдыхать». (20) И это понятно: для народа, тяжким трудом взыскующего хлеб свой, отдых был чем-то промежуточным, сугубо второстепенным и несущественным. (21) Отдых для русского человека — равно крестьянина или интеллигента — всегда выражался в смене деятельности в полном соответствии с научным его пониманием.

(22) Я вырос в семье, где господствовал рациональный аскетизм: посуда — это то, из чего едят и пьют, мебель — на чем сидят или спят, одежда — для тепла, а дом — чтобы в нём жить, и ни для чего более. (23) Любимым присловьем моего отца было: «Не то важно, из чего пьёшь, а то — с кем пьёшь». (24) Из этого вовсе не следует, что отец «закладывал за воротник»: он не чурался рюмочки, но до войны — только по праздникам, а после оной — ещё и по воскресеньям. (25) Он был беспредельно жизнелюбив и столь же беспредельно гостеприимен, но глагол «пить» подразумевал для него существительное «чай». (26) Хорошо, если с мамиными пирогами, но пироги случались не часто.

(27) Принцип рационального аскетизма предполагает наличие необходимого и отсутствие того, без чего спокойно можно обойтись. (28) Правда, одно «излишество» у нас все же было: книги. (29) Отца часто переводили с места на место, и мы привыкли собираться. (30) Все переезды, как правило, совершались

внезапно, громом среди ясного неба. (31)Отец приходил со службы, как обычно, и не с порога, не вдруг, а, сняв сапоги, ремни и оружие, умывшись и сев за стол, припоминал, точно мимоходом: «Да, меня переводят. (32)Выезжаем послезавтра».

(33)И начинались сборы, лишённые лихорадочной суматохи, потому что каждый знал, что делать. (34)Мне, например, полагалось укладывать книги. (35)Возникла эта особая ответственность, когда я был ростом с ящик, но и тогда никто не проверял моей работы: родители старомодно считали, что недоверие унижает человеческую личность.

(36)Это-то я теперь понял, что они так считали, а тогда, кряхтя и сопя — фолианты встречались! — осторожно снимал книги с полок, волок их к ящикам и старательно укладывал ряд за рядом. (37)И дело даже не в том, что мне доверяли упаковывать единственную ценность не только нашей семьи, но и вообще всего человечества, как я тогда сообразил, — дело в том, что я физически, до пота и ломоты в неокрепших мускулах ощущал эту великую ценность. (38)Я по детскому, первому, а следовательно, и самому прочному опыту узнал, сколь весом человеческий труд, завещанный людям на века. (39)И, становясь перед книгами на колени — иначе ведь не упакуешь, — я ещё бессознательно, еще не понимая, но уже чувствуя, становился на колени перед светлыми гениями всех времен и народов.

(40)...Кажется, я так и остался стоять на коленях перед Литературой.

(По Б. Л. Васильеву*)

Примерный круг проблем:

1. Как характеризует человека его отношение к отдыху/труду?
2. Как возникает любовь к литературе?
3. Что такое ответственность?
4. Как влияет семья на формирование личности?
5. Как человек должен относиться к искусству?